

А.А. Мёдова
Для-себя-бытие

В данном тексте рассмотрены понятия *бытие-в-себе* и *для-себя-бытие*, а именно их потенциал в дискурсе о сущности человека. Данные понятия были введены Гегелем как напрямую связанные с концептом *сущность*. Следует предположить, что категории бытие-в-себе и для-себя-бытие должны быть продуктивны и для исследования сущности человека, что мы намерены подтвердить анализом их интерпретации в текстах Г.В.Ф. Гегеля и Ж.-П. Сартра.

В «Науке логики» Гегель мыслит в-себе-бытие как безразличие ко всякой определенности бытия, когда инобытие и соотношение с иным сняты, причем в-себе-бытие – это только абстракция чистой сущности [2, с.8]. Это следует понимать как абсолютное тождество сущности с самой собой, успокоение её в себе, полную безотносительность по отношению к чему-либо и отрицание любой качественности. Это идея сущности *par excellence*, схожая с кантовским концептом «вещь сама по себе». В-себе-бытие по природе своей умозрительно, в приложении к проблеме человека это понятие может характеризовать не столько человека как такового, сколько его способ мышления. Не случайно Гегель начинает исследовать сущность как рефлекссию в самой себе, а именно, на первой ступени как полагающую рефлекссию, затем как внешнюю рефлекссию и, наконец, как определяющую рефлекссию. Такой подход Гегеля связан с его идеей абсолютного самосознающего духа.

Понятие бытия-в-себе на новом уровне развивается Сартром. Во введении к «Бытию и ничто» он утверждает, что данное понятие применимо только к бытию феномена, бытие же сознания (или, иначе, бытие дорефлексивного *cogito*) совершенно иное и требует иного прояснения. Различение двух типов бытия – бытия феномена и бытия сознания – приводит Сартра к кантовскому выводу: понятие бытия расколото на две не сообщающиеся сферы, и нужно установить их подлинные отношения с понятием бытия вообще и отношения, которые их соединяют [3, с.37]. С помощью понятий бытие-в-себе и бытие-для-себя (последнее обозначает бытие сознания) Сартр ставит онтологиче-

скую проблему отношения человека к миру. Таким образом, эти понятия становятся антонимами. Каковы же качества бытия мира, которыми не обладает человек?

Бытие-в-себе есть «само по себе», оно – не активность и не пассивность, ибо это понятия человеческие. Бытие так же по ту сторону отрицания и утверждения, поскольку оно цельно в себе, едино, «густо» (как у Парменида, который определял бытие как сплошное), и не может распадаться на утверждаемое и утверждающее. Сартр определяет бытие-в-себе по отношению к сознанию как «принадлежность себе без малейшего зазора» [3, с.38]. Бытие феномена даже нельзя назвать имманентностью, ибо последняя подразумевает какое-то отношение к себе, минимальный откат от себя к себе, но бытие есть целиком в себе, оно не имеет никаких внутренних самоотношений, оно есть бытие *само по себе*. (Данное понятие - «вещь сама по себе», *die Sache an sich*, впервые сформулировал Кант, что еще раз указывает на преемственность концепции Сартра от метафизики Канта.)

Применительно к проблеме понимания человека, приведенные определения бытия-в-себе указывают на специфическую особенность человеческого сознания – самосоотнесенность, способность к отношению с самим собой. Этой характеристики лишено любое другое бытие. По Сартру бытие непрозрачно для самого себя потому, что оно наполнено собой, «оно есть то, что оно есть» [там же]. В человеке же, в его сознании есть некий зазор, просвет, то состояние, когда человек не есть то, что он есть, и этот просвет определяется Сартром как ничто. Очевидно, именно эту самоотнесенность должно фиксировать понятие для-себя-бытие.

«Для-себя-бытие» в гегелевской интерпретации – это сама отрицательность, переход к наличному бытию. В этой ипостаси сущности различаются определения, которые в ней содержатся. Для-себя-бытие – это отталкивание сущности от самой себя, безразличие к себе, отрицательное соотношение с собой. Для-себя-бытие противопоставляет себя самому себе и обретает единство с собой в этом отличии от себя самого [2, с. 9]. Несомненно, такое определение